

НАША СТРАНА

Год издания — 40-ой. Буэнос Айрес, суббота 21 мая 1988

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 21 de mayo de 1988

Nº 1973

А. ФЕДОСЕЕВ

ВЕРНОПОДДАННАЯ ОППОЗИЦИЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА СОЦИАЛИЗМА

Совершенно неожиданно для себя я получил от председателя недавно появившегося на свет «Интернационала сопротивления», В. Максимова приглашение принять участие в одном из его совещаний. Совещание посвящалось будущему России. Будущее России представляло мой главный интерес и, конечно, я с радостью приглашение принял. Вместе с приглашением я получил проект документа для дискуссии, подписанный М. Восленским. Немедленно приступив к делу, прочел «документ». Он поразил меня своей политической и экономической безграмотностью, о чем я сразу же написал В. Максиму. Затем я составил и послал тезисы моих представлений о будущем России и мира вместе с несколькими моими статьями по этому вопросу.

Совещание происходило в шикарном поместье между Кельном и Бонном на средства Фонда Конрада Аденауэра, которому это поместье принадлежит. (Любопытно отметить, что в США появился другой «Интернационал сопротивления», не связанный с вышеуказанным и основанный бывшим советским политзаключенным, Михаилом Макаренко. В объявлении американского Интернационала сказано, что он борется с коммунизмом во всех его проявлениях. («Борьба с коммунизмом», как я неоднократно убеждался, может быть разновидностью пропаганды социализма. Поддерживается этот Интернационал «очень узким кругом американских спонсоров». Запросы и чеки Интернационал просит посылать по адресу: Resistance International, P. O. Box 70265 S. W. Washinton, D. C. 20024. USA).

На заседании европейского Интернационала присутствовали: А. Авторханов, Г. Владимов, М. Восленский, А. Гинзбург, А. Зиновьев, А. Корягин, А. Краснов-Левитин, Э. Кузнецов, В. Максимов, В. Раппопорт и еще один человек, фамилии которого я не узнал. Я на третий день уехал и других членов Интернационала не видел.

Впервые я, не диссидент, наблюдал такое скопление диссидентов. Никого из них лично я не знал. Поэтому мои суждения о них основаны на сообщениях газет и на моих личных впечатлениях от двухдневного контакта. Претендовать на стопроцентную истину некоторых характеристик я не могу.

Мне сразу бросилось в глаза, что все они понимали друг друга с полуслова и находились почти в семейных отношениях друг с другом. Иногда я даже не мог понять их намеки. Только Авторханов не полностью вписывался в эту семейную обстановку. (Может быть этому могла быть причиной его глухота). Когда кто-то из них выражал что-то, отклоняющееся от общей, я бы сказал, идеологии, все хором на него обрушивались и он смиренно поправ-

лялся.

Далее выяснилось, что их главными идеологами оказались А. Зиновьев и М. Восленский, которые расшаркивались друг перед другом, работая, так сказать, в одной упряжке. М. Восленский, партаппаратчик и член советской номенклатуры, написал интересную книгу о номенклатуре и принят Западом быть главным вещателем по советским делам. В своей книге он проводит марксистские точки зрения, видимо не имея своих. Это отсутствие собственных мыслей отразилось и в его «документе», предложенном совещанию. Он полагает, что все зависит только от того, чтобы Политбюро взяло благие намерения, представленные М. Восленским, и им следовало бы. Что касается законов политики и экономики, они, как бы не существуют, и земные блага могут валиться видимо с неба, не доставляя никому никакого ни умственного, ни физического труда. Все это очень нравится западным профессорам марксистам и М. Восленский разъезжает с лекциями по всему миру. В связи с этим он отбыл давать лекции еще до окончания второго дня совещания. Совещание от этого совсем не пострадало, так как его напарник, А. Зиновьев уже в

первый день вошел плотно в роль главного идеолога и обещал М. Восленскому, что «не подкачает». А. Зиновьев, талантливый сатирик, ничего, однако, не понимающий в философии, логике, политике и экономике, являясь, однако, советским профессором философии и логики.

Такое определение читателя не должно удивлять, если он вспомнит, что марксистские и социалистические логика, философия, экономика и политика радикально отличаются от нормальных, общечеловеческих. Я был поражен, что уважаемое совещание совершенно единодушно и беспрекословно, как нечто, само собой разумеющееся, избрало себе идеологическими лидерами именно этих двух людей и, можно сказать, вручило им задачу сформулировать будущее России. Все, однако, оказалось просто. Большинству собравшихся диссидентов на судьбу России было ровным счетом наплевать. Она их не интересовала. Суть была в том, что диссидентская критика СССР чрезвычайно побледнела по сравнению с критикой, обнаруживаемой в советской прессе после введения «гласности». Это резко подорвало коммерческую и финансовую базу принятых Западом диссидентов. Им нужно

было что-то делать, чтобы восстановить к себе интерес. Видимо, в этом была задача и самого «Интернационала» и данного совещания. Поэтому главное внимание было обращено на приемлемость составляемой декларации для западной прессы и на возбуждение в этой прессе интересов. По сути, это была простая рекламная операция и для этого и М. Восленский и А. Зиновьев подходили лучше всего. Кто-то предостерег, что не следует «обижать» в декларации СССР, так как западная пресса не примет такую рекламу, а оба «лидера» этого и сами всеми силами избегали.

Любопытно, что и Г. Владимов и А. Корягин, появившиеся на Западе позже всех, вели себя так, как будто никогда не покидали эту свою семью. Кстати, А. Корягин произвел на меня впечатление, как человек, который не может жить без задачи облагодетельствовать людей. На Западе, много таких, обычно, студентов, которым не терпится ввязаться в какую-нибудь драку за «светлые идеалы», в том числе социалистические, и готовых пожертвовать даже своей жизнью, не особенно вникая в смысл этого. В этом особенность их натуры.

С НАМИ БОГ!

РОССИЙСКИЙ ИМПЕРСКИЙ СОЮЗ-ОРДЕН

К ПРАЗДНИКУ 1000-ЛЕТИЯ КРЕЩЕНИЯ РУСИ

Генеральный секретарь Российского Имперского Союза-Ордена Г. А. Федоров сообщил, что намечается приезд Главы Российского Императорского Дома Великого Князя Владимира Кирилловича с супругой в Нью Йорк на главные синодальные торжества в Свято Владимирском Храме-Памятнике.

Их Императорские Высочества должны прилететь в Нью Йорк во вторник 26-го июля.

28-го июля, в день Святого Владимира, Их Императорские Высочества будут присутствовать на торжественной службе в Свято Владимирском храме в Джаксоне, Нью Джерси. Вечером того же дня Его Императорское Высочество выступит с приветственным словом на банкете Съезда Православной Общественности, который состоится при храме Св. Александра Невского в Ховелле, около Лейквуда.

В пятницу 29-го июля, в семь часов вечера Российским Имперским Союзом-Орденом будет устроен торжественный банкет, отмечающий тезоименитство Его Императорского Высочества, а также и Тысячелетие Крещения Руси, в присутствии самого Главы Дома Романовых.

31-го июля в воскресенье, Их Императорские Высочества будут на торжествах в Свято Владимирском Храме-Памятнике — на службе, крестном ходе, параде и трапезе.

Возможно, что Великокняжеская Семья останется в США еще на неделю и 7-го августа будет на торжественном синодальном банкете в гостинице Хильтон в Нью Йорке.

Г. А. Федоров призвал «всех соратников и единомышленников разделить с нами радость этих событий». Всех желающих принять участие на Имперском банкете он просит заранее дать знать об этом, а также осведомить, кому еще можно выслать приглашение.

Так как главные торжества будут происходить в Джаксоне (США), надо предоставить ночлег для приезжающих издалека. Всех нуждающихся в комнате Г. А. Федоров просит дать знать об этом заблаговременно, так как мест очень ограниченное количество, и гостиниц или частных домов сравнительно мало. С другой стороны, если у кого-либо будут лишние места, и он готов принять приезжающих из Европы или других мест, он может осведомить об этом Г. А. Федорова.

Так или иначе, мне стало полностью ясно, что я в этой компании был лишним. Когда я попросил слова, то был в середине речи прерван Э. Кузнецовым, который заявил, что моя «философия» их не интересует. Я все же закончил свое выступление и затем заявил, что меня не устраивает их «философия» и подписываться под будущей декларацией я отказываюсь. На это им было ровным счетом начихать. На следующее утро, все еще очень взволнованный, я уехал.

Спрашивается, для чего же меня пригласили? Это остается для меня тайной, если не считать моей догадки. Дело в том, что В. Максимов 23-8-79 года в «Русской мысли» и 29-8-79 года в «Новом русском слове» опубликовал «Размышления о демократии», в которых высказал свое представление о будущем России. Это представление было довольно подробным и развернутым и перекликалось по ряду вопросов с моими собственными соображениями, изложенными в виде формального проекта Конституции будущей России в вышедшей в начале 1980 года в Лондоне книге, «О новой России, альтернатива». Точно также в своих статьях «О носорогах», В. Максимов высказывал довольно близкие моим мысли. На совещании В. Максимов все время молчал и лишь под давлением остальных участников высказал свою заботу о том, чтобы суметь попасть в западную прессу. Он также, однако, сказал, что ему больше по душе первоначальный текст декларации, составленный А. Зиновьевым, а коллективное редактирование делает его текст бледнее. Таким образом В. Максимов оставил без последствий все свои прежние высказывания о будущей России. Видимо, под давлением обстоятельств он счел и свою «философию», как Э. Кузнецов мою не соответствующей цели данного совещания.

Обратимся теперь к официальному тексту декларации, «Кельнское обращение», опубликованному, например, 1-4-88 года в «Русской мысли» и в израильском журнале «Круг» от (18-24)-4-88 года. Декларация состоит из нескольких коротких разделов под отдельными заголовками, отражающими их содержание. Первый раздел имеет заголовок «Общая оценка ситуации в стране» и заявляет, что СССР переживает не трудности, а кризис, являющийся результатом не ошибок прошлого руководства, а следствием самого строя, основанного на государственной собственности на средства производства, тоталитарной системе власти и идеологической монополии. С этим я бы согласился, если бы не были отделены от государственной собственности тоталитаризм власти и идеологическая монополия, как отдельные, самостоятельные свойства СССР.

Фактически, тоталитаризм и идеологическая монополия являются неизбежными следствиями государственной собственности на средства производства. Такой текст Декларации не является оговоркой, так как позволяет авторам вести борьбу (бесплодную) с тоталитаризмом и идеологией, не трогая существа системы социализма, заключающегося в государственной собственности на все средства производства (то есть на все средства существования всех граждан).

Именно эта государственная собственность превращает граждан в рабов государства. Нетрудно видеть, как последующие разделы из этой «оговорки» прямо вытекают и

развивают основную мысль А. Зиновьева: «бороться».

Несколько человек спрашивали А. Зиновьева, с чем и за что он имеет в виду бороться? Ответ был: ни с чем, ни за что, просто бороться. Любопытно, что все (кроме меня) поняли и согласились с такой формулировкой задачи Интернационала очень быстро. Суть задачи: верноподданная критика и оппозиция, борьба с частностями, не затрагивающая существа и не представляющая опасности для социализма. Декларация «обижает» СССР куда меньше, чем советская пресса, и полностью приемлема для Запада, который очень боится последствий крушения СССР. Сравните позиции А. Зиновьева и Интернационала с высказыванием некоего А. Петрова из захолустного городишки «Набережные челны» в его письме, помещенном в журнале «Крокодил» от 9-3-88: «И я благодарю бога (с маленькой буквы, а как написал автор, неизвестно), что на свете есть Америка, которая не дает распознаться по планете этой чуме-социализму». А вот пишет «Правда»: «Практически догматическая абсолютизация государственной собственности на деле обернулась приматом администрирования, расширением пространства для всеобщего бюрократизма». Таким образом и «Правда» не скрывает, что суть беды в государственной собственности. Пожалуй, придется Интернационалу и его идеологам А. Зиновьеву и М. Восленскому бороться и против безвестного А. Петрова и против органа ЦК КПСС «Правды». Однако, таких рядовых людей, как А. Петров, миллионы и с ними Интернационалу не справиться.

Дальше следует раздел «Перспективы перестройки», который «при ближайшем рассмотрении обнаруживает сильнейшую тенденцию советской системы к возврату к тоталитарной практике сталинского типа». Какой бальзам это льет на души управителей, которые мечтают обрести сталинскую силу и не могут. Сталин-то действовал руками миллионов послушных исполнителей, может быть, отцов и дедов А. Петровых. Иначе ведь он не смог бы истребить 67 миллионов лучших людей России. Сейчас исполнителей и на половинку миллиона жертв не набрать. Следующий раздел «Альтернатива «перестройке»» требует подвести прочный фундамент под горбачевские реформы, утаивая от читателя в чем этот фундамент заключается. Таким образом, вопреки заголовку, никакой альтернативы не предлагается. Полностью по идее А. Зиновьева: «бороться» с чем, неизвестно, и за что, тоже не известно.

Следующий раздел «Свобода общественного самопознания» заявляет, что «Современное общество не может нормально функционировать и развиваться без свободы критического самопознания». К сожалению, и здесь Интернационал не дает никакого вклада в дело самопознания.

Следующий раздел «Право на социальное действие» требует разрешения демонстраций, забастовок и независимых объединений. С разрешением и без разрешения все это в

СССР происходит и Интернационал знает, что этим требованием никого не обидит.

Следующий раздел «Жизненный уровень» верноподданно указывает, что для успеха реформ нужно сначала повысить жизненный уровень населения. Экономическая безграмотность Интернационала здесь на виду. Все советские реформы, начиная со сталинских времен, имеют целью повысить чрезвычайно низкую производительность труда при социализме. Именно она определяет уровень жизни. При любых зарплатах население может потребить только то, что оно само произвело, или меньше. Для Интернационала это не проблема: нужно лишь, «кому положено», пожелать и появится тут же изобилие всего, поднимется уровень жизни и все экономисты мира будут посрамлены.

Следующий раздел «Отказ от глобальной экспансии». Вполне безопасное высказывание. СССР уже был вынужден согласиться на уход из Афганистана, а выслушивать требования об отказе от экспансии ему не привыкать.

Следующий раздел «Разрушение самоизоляции» тоже верноподданнически указывает, что экономического уровня Запада СССР не достичь, если он не воспользуется всеми вышшими достижениями мировой цивилизации. Интернационал счел опасным заявить, что для этого необходимо открыть границы для свободного передвижения людей и информации.

Следующий отдел «Ликвидация Империи» заявляет достаточно верноподданнически по отношению к СССР и весьма приятно для Запада, что «Важнейшим условием социальных преобразований могло бы (!) стать обретение различными народами страны фактической национальной независимости». Расчленение России очень популярно среди платежеспособных западных спонсоров.

Последний раздел «Социальная оппозиция» заявляет: «Считая себя социальной (!) оппозицией, мы приветствуем и все другие (!) формы оппозиции — политические, религиозные, национальные, культурные». Чувствуете? Не политическая, а «социальная (!) оппозиция» без определения, что это такое. По определению словаря «Политика есть искусство или наука управления». Интернационал политикой не занимается и, следовательно, за смену системы управления не борется. Его вполне устраивают и социализм и нынешние правители СССР. Интернационал является, таким образом, верноподданной оппозицией его величества социализма (а не его величеству социализму). Социализму Интернационал не враг.

Подписали эту декларацию: А. Авторханов, В. Буковский, Г. Владимов, М. Восленский, А. Гинзбург, Н. Горбаневская, А. Зиновьев, А. Корягин, А. Краснов-Левитин, Э. Кузнецов, Э. Лозанский, В. Максимов, Л. Плющ, В. Раппопорт, С. Ходорович, Ю. Ярым-Агаев.

А. ФЕДОСЕЕВ

Волею Божией 8-го мая 1988 года скончался и погребен на Британском кладбище города Буэнос Айреса профессор доктор медицины

† ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ ФЛЕРИН

о чем с прискорбием сообщают семья и друзья покойного.

ПЕЧАТЬ

ПОЛНАЯ И НЕПОЛНАЯ ПРАВДА

В «Континенте» номер 55, читаем, за подписью В. Максимова (в статье под заглавием «Чудо нашего выживания»):

«Легко с великодушного разрешения властей пролить слезу над невинно загубленными большевиками, вроде Троцкого, Бухарина, Тухачевского и других героев гражданской войны, возмутиться гибелью крупного ученого Николая Вавилова, ужаснуться делу врачей-отравителей или в который уже раз пожалеть о вымирании русской деревни. Гораздо труднее рассказать о том, сколько безвинной крови пролили первые до того, как сами оказались в числе сталинских жертв, какой ценой удалось второму достичь научного Олимпа, по каким причинам многих из третьих задело до собственной беды в качестве экспертов и свидетелей обвинения услужливо топили своих бывших учителей на процессах тридцатых годов и какую роль сыграло наше крестьянство в разрушении (в особенности после Февраля) русского государства. Давайте же наконец договаривать вещи до конца, хотя бы здесь — на свободном Западе».

И далее: «На протяжении почти всех семидесяти лет существования тоталитарного монстра определенная, но весьма влиятельная часть западной интеллектуальной элиты делала все от нее зависящее, чтобы обелить его преступления: Октябрьский переворот, голод в Поволжье и на Украине, насильственную коллективизацию, московские процессы, антисемитские вакханалии конца сороковых — начала пятидесятых годов. Трогательная верность собственным иллюзиям всегда была для нее дорожее чужой крови».

Все верно. И если тут в чем можно упрекнуть автора, то разве что в чрезмерном моральном ригоризме.

В одном все же не согласимся с ним, — по крайней мере, полностью. Та правда, которую уже рассказывают в СССР — тоже полезна, тоже идет на расшатывание проклятой, преступной власти. Пусть она и неполная. Пожелаем, конечно, вместе с редактором «Континента», чтобы была скорее сказана и *полная*, — но это, полагаем, возможно станет лишь после радикальной смены режима.

В. Р.

Единственный русский иллюстрированный журнал в Зарубежье
«НАШИ ВЕСТИ»
Издается участниками 2-ой Мировой войны Союзом Чиннов Русского Корпуса.
Редактор Н. Н. Протопопов
Представительства в Австралии, Аргентине, Бразилии, Венесуэле и Западной Германии.
Выходит раз в три месяца.
42-ой год издания. Подписка 12 ам. долл. в год.
Чеки выписывать на: "NASHI VESTI", P. O. Box 4616, San Francisco CA, 94101, USA.

Г. ГЕРШАН

НЕ ОБМАНЫВАЙТЕ СЕБЯ И ДРУГИХ: ПРОШЛОГО НЕ ЗАБЫТЬ!

Вместо эпитафии

В России:

Какой я еврей? Ничего во мне нет еврейского! Язык не знаю, религию, традиции — тоже. Ну и что, что отец и мать — еврей? Подумаешь! Жена — то у меня Тасья — русская, 12 размер бюстгалтера носит, сына, конечно, в паспорте русским запишу, он уже соседского мальчишку вчера жилденком обзовал... Ха, ха, ха. Вообще, русский я! Русский! Понимаете?!

И в Америке:

Какой я русский? Ничего во мне нет русского! Язык забываю. Ну и что, что родился в России? Сын — то у меня уже американец, мать — то не матерью а "мазерью" называет, по-русски плохо говорит, верите? Ха, ха, ха. Нет, с эмигрантами мы не общаемся. Все знакомые — только чистокровные американцы. Специально и дом купили в Вестчестере, чтоб подалеже от русских, от Брайтон Бич и сто восьмой. Новое русское слово? Боже упаси! Давно уже Дейли Ньюс балуемся. И пожалуйста, при мне не произносите слова "Россия". Я не хочу ни говорить, ни слышать о ней. Пусть они там горят огнем... Мне не интересна Россия... Опыт о прошлом... Надоели!!! Давайте лучше поговорим как можно быстро разбогатеть. За этим я и приехал сюда.

Сталин умер так и не поняв удивительного подсоветского человека. За всю жизнь ни одного покушения. Уж он ли не толкал их на это, уничтожая этот загадочный народ безжалостно, ежедневно, тысячами и миллионами. Только смерть оторвала его руку от мясорубки со счетчиком, показавшим цифру в 20 миллионов трупов. Сталин никогда никаким политическим деятелем не был. А был он палач по призванию, по вдохновению, любил терзать тела, любил смерть, страдания, кровь и слезы.

Недаром же его единственный любимец из поэтов, Маяковский, как вспоминает Илья Эренбург в своей книге "Люди, годы, жизнь", написал на стене кафе в Москве "Я люблю смотреть как умирают дети".

За завтраком, просматривая списки на расстрел, когда было хорошее настроение, игриво шуруя, вписывал в них дополнительно родственников жены, жен соратников, собственных охранников или тех, кто эти списки готовил, кто докладывал.

Всю жизнь прожив в России, так и не научился внятно говорить по-русски. И лишь два слова говорил четко без акцента: арестовать, расстрелять.

Делопроизводством себя не изнурил. Со временем их объявят шпионами: английскими, американскими, японскими, разными, на выбор. Соучастники мокрых дел получат ордена, премии, должности. В те годы шпионов требовалось советской власти много. Сколько не дай — все будет мало.

Процедура была не бюрократическая. Сегодня тебе в камере объявляли что ты шпион, завтра расстреливали в подвале по-молодецки, по-чекистски в затылок, а судили за шпионаж уже потом, когда руки от крови пемзой отчищали, чтобы протокол не пятнать. Скоро уже и судей не стало хватать. Ушли

в списки. Судить стали как в очко играть... Тройки, шестерки...

Но так никто и не попробовал взорвать тирана, привязав к себе связку противотанковых, застрелить, задушить, в конце концов, загрызть живьем. Даже безнадежно больные. Которым уже нечего было терять. Охрана?! У Гитлера была не хуже. Что теперь — то размусоливать. Не нашлось ни одного Героя Советского Союза: ни солдата, ни генерала.

Зато находились другие... Имевшие за горбом 15 лет архипелага ГУЛАГа, ни за что ни про что, смерть любимой жены, схваченную в одну и ту же ночь, отказавшуюся от отца и матери комсомолку дочь. И эти несчастные спешили ответить на вопрос, который им никто не задавал:

Несмотря ни на что я остался коммунистом.

Беспримерный случай. Полуживая, колесованная и четвертованная жертва выражает свою любовь к своим истязателям и палачам. То ли уж взаправду пооскудела да опоскудила земля, рожая всякую пакость: нерушимый блок коммунистов-осведомителей, да беспартийных доносителей. То ли Сталин так землю полил кровью человеческой, так удобрил мясом людским, что ничего она долго еще рожать не будет. Переудобрена.

Пока плуг перестанет из земли черепа и кости человеческие выпихивать. Иначе чем объяснить такую жизнь?! Ни бунтика, ни мятежа, ни восстания. Ничего не слышно о Стеньке Разине. Не видать что-то Емельки Пугачева — то. Страшно? Конечно, страшно!! А что Стенька с Емелькой не знали, не ведали на что шли? Не чуяли чем кончат? А все-таки начали, черт возьми!!!...

Но вот "ура" тирану кричали миллионы. И чудом уцелевшие от его всенародной резни горько, неутешно, искренне рыдали у его гроба, не зная как они дальше будут жить. Если их больше никто не будет ловить и убивать, как чужеземных шпионов.

Национальная резня 1914 года до сих пор будоражит умы армян и тела турок. А многонациональная резня 1937 года все реже упоминается даже в разговорах.

Сталинские последыши — поскребыши отличаются от своего кавказского хомейни. Они не азиатские мясники. Запах крови, трупный запах перестал их прельщать. Им это перестало нравиться. Они захотели чего-нибудь по-интеллигентнее, по-современнее. Отвернулись от сталинского метода: калечить человеческое тело. На наше всероссийское несчастье они поняли, что человеческая душа и мозг более рапимы чем тело и с неистощимой энергией, присущей только одной породе зверо-людей, коммунистам,

влились в душу и мозг России.

Многое, многое старое не нравилось теперь новым генеральным секретарям. И пошли перемены...

Коммунистические по форме и фашистские по содержанию. Сталинградцы попрятали в Волгоградцы. Колхозы замаскировали совхозами. Концентрационные лагеря и тюрьмы из Сибири, Тундры и Голодной степи перевезли в столицу КГБ — Москву и расположили в психиатрических больницах и лечебницах. Таким образом был переименован Солженицынский архипелаг ГУЛАГ в министерство Здравоохранения СССР. Осталось немного, сменить старую эмблему на новую: змею с ядом над чашей, на шприц с ядом над человеком в спирительной рубашке.

Все меняется. Все устаревшее, отжившее отбрасывается.

Роль тюремщиков, охранников и палачей с успехом стали выполнять советские врачи — славная гвардия главного психиатра — Снежневского. Немецких овчарок аккуратно прикрыли белоснежными халатами медицинскими сестер. На смену звериному оскалу пришла девичья улыбка.

При Сталине в больницу клали, при последышах — сажают. Приговоры КГБ выполняются не солдатом с ружьем, а врачом со шприцем. И команда "пли" устарела. Куда современнее — "коли". Молодое поколение забывает такие популярные раньше слова, как "Бутырка", "Таганка". Но зато знают новые: "матросская тишина", "канадчикова дача", "белые столбы".

Партия и Правительство, его центральный комитет, и его совет министров поставили перед советской медициной более грандиозные задачи. Освоить технологию превращения, неугодных для советской власти людей в животных и так надежно, чтобы эти новые животные никогда не смогли больше снова стать людьми и выступить свидетелями на суде истории. Это все для тех, кто больше не смог жить с заплыванными коммунистами мозгами. А как же быть с теми, которые по глулоте, слепоте, инерции, беспробудному пьянству или корысти считают эту чужую для России колею своей?

Бард России Владимир Высоцкий в одной из своих песен призывал народ покидать, уходить, бежать из этой чужой колени.

Вожди зорко стерегут колею от бардов и трибунов и ведут глухую борьбу против них. Один за другим уходят барды в землю, не выдержав всероссийского публичного дома. Ну а против трибунов есть трибунал.

Целая армия звонарей мельтешит по полупустым грязным клубам и красным холодным уголкам России, бьет в колокола, трещит в трещотки, ослепляет блеском шутих. Слушайте,

смотрите, читайте, молитесь только на вождей. И портрет дежурного сталинского последыша во много раз превосходит портрет волосатого основоположника. Многим это порядочно обрыдло. Так как же запугать людей, не убивая их миллионами, как это делал раньше "папа"? Да ведь очень просто. До смешного. Заселить СССР шпионами. Нагнать страх. Будьте на-чеку, круглосуточно бдите. Кругом одни шпионы. Ни с кем нигде не общайтесь. Ни внутри, ни снаружи. Будете общаться — сами ошпионитесь. Со всеми вытекающими для вас последствиями.

Разве можно забыть Россию?! Забыть Россию значит забыть себя. Свое прошлое. Свою прожитую жизнь. Нормальному человеку это Богом не дано. Говорить можно что угодно. Но прошлое не забудешь и не вернешь. И много хорошего и очень, очень много плохого. Тут уж ничего не сделаешь. Так оно есть. С этим мы и умрем.

... Ты никогда не забудешь там оставленную жену или мужа, плохого или хорошего, живого или уже, увя... нет. И без тебя похороненного. А отца и мать на той земле, или в той земле, умерших или живьем съеденных в 1937 году на коммунистической всероссийской кровавой пирушке. Своих преданных и до сих пор помнящих тебя друзей, свою любовь, о которой никто никогда не узнает. Своих сотрудников, соседей, однокашников, собутыльников.

Россия это трогательные до слез, до глубины души березки, светлые и девственно чистые березовые роши, целые леса в синей Есенинской кисее видные с высокого берега Оки в его и нашем родном Константиново. Но Россия это и необозримые глазом леса березовых крестов архипелага ГУЛАГа, того самого архипелага ГУЛАГа, который пригвоздил порочную идею и кровавую практику коммунизма к международному позорному столбу.

Вечная слава и вечная память Солженицыну за это! Перед которым все мы в неоплатном долгу.

... Официантка кафе в далеком Ки Весте на самом юге Америки сказала:

— Россия? Это — Солженицын. Это — архипелаг ГУЛАГ.

Так кто же мы? Одноглазые циклопы? Видим одно и не хотим видеть другое.

Россия это наши друзья, которых нам порой так нехватает здесь, таких бескорыстных и надежных. Это наша боль. От которой нет и никогда не будет болеутоляющих средств. Но нам никогда не узнать сколько из них были нашими друзьями по совместительству. А сколько было просто хороших знакомых по дому, работе, даче, отдыху, рыбалке, походам за грибами. Одним при встрече сразу жали руку, других полубоясь хлопали по спине и широко улыбаясь были каждый раз рады встрече с вашими добрыми знакомыми. Радость от встречи проходила вместе с десятком шагов в другую сторону. И я задумывался... А что он делал в 1937 году? Как и где он жил? Вместе со всеми ходил по тонкой проволоке под куполом цир-

Волею Божией 22 апреля 1988 года скончалась после тяжелой болезни в Нью Йорке

ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА ТКАЧЕВСКАЯ

о чем сообщают скорбящие дочь, сыновья, внуки и невестки.

ка, устроенного советской властью? И благополучно добалансировался до наших дней? Или он был подстрахован за то, что сбрасывал с проволоки других? А может я зря?! Может быть сбросили его и он валялся на опилках в собственной крови и без помощи.

Эренбург вспоминает: его как-то спросили прямо в лоб: — Почему вы не сидели в 1937 году?

И он ответил:

— Я не знаю.

... Иногда отошел от тебя человек, а ты вспоминаешь... Не этот ли голос тогда ночью, в 1937 году маме сказал: — Теплые вещи ему не понадобятся, не суетитесь тут. Возможно я видел его в проходном дворе с Кузнецкого моста на Пушкинскую улицу, в компании с зарешеченными окнами — центральной справочной КГБ, куда ходил с 1942 по 1956 год, раз в месяц. Всего лишь каких-нибудь 168 раз. И этим голосом, предельно вежливо и сухо, я получил 168 ответов:

— Жив, нет, нельзя, осужден без права переписки, в посылках не нуждается, всем обеспечен. Следующий!

Расстреляв отца в 1939 году это он 17 лет подряд, ни разу не моргнув, глядя сыну в лицо, врал, что отец жив... Но может быть я ошибаюсь. Я его видел на Пушкинской улице в 1942 году. Да, теперь я узнал этот голос... Подошла моя очередь к генеральному прокурору СССР по специальным делам. Огромный кабинет, огромный стол, портрет Ленина на стене. Длинная ковровая дорожка, которой нет конца.

— Здравствуйте, что вы хотите?

— Мой отец в 1937 году был арестован.

— Сколько вам лет?

— Пятнадцать.

— Я не разговариваю с теми, у кого нет паспорта, через год придете.

А возможно это было на улице Дзержинского. На правой стороне между Сретенскими воротами и площадью Воровского. Если идти к центру видишь занюханную зберкассу...

Автоматически писались бесчисленные, безнадежные заявления:

— Прошу пересмотреть дело моего отца. Автоматически писались ответы:

— В связи с отсутствием новых обстоятельств в пересмотре дела вашего отца отказать. Мама плакала:

— Кому ты пишешь? Писать можно людям. Неужели ты этого не понял? Они убьют тебя. Второе несчастье я не переживу.

1956 год. Ответ:

— По поводу заявления о пересмотре дела... вам необходимо зайти по адресу... с... до... ежедневно кроме...

— Что, мама, все-таки люди?

— Не знаю, не верю я им.

— Но, мама, папа жив, зачем им 17 лет мне врать? Что они боятся меня что ли? Ведь это смешно.

— Вроде бы так, но нет предела их подлости. Адрес на повестке и адрес зберкассы совпадают. Вхожу, подаю бумагу.

— Дайте паспорт и распишитесь здесь. Мне вручают две бумаги. В одной: по вновь открывшимся обстоятельствам дело пересмотрено, реабилитирован по всем пунктам обвинения посмертно. В другой: умер в 1939 году. Конец вранью, конец

<GLOBUS>

A Slavic Bookstore

332 Balboa St. — SAN FRANCISCO CA 94118 USA.

Tel. (415) 668-4723

Предлагает новые и старые книги, опубликованные эмигрантскими издательствами, журналы и газеты, а также открытки, пластинки и кассеты.

Выполняет работы по переплету и реставрации книг.

Каталог высылаем по требованию

Также снова возобновилась продажа единственной еженедельной монархической газеты "Наша Страна".

надеждам, конец ожиданиям и слабой вере, что может быть все-таки они люди. Я вышел из отдела КГБ под вывеской "сберкаска".

Последний раз я увидел своих знакомых перед самым отъездом в эмиграцию из столицы КГБ Москвы. Мне не разрешили взять с собой справку о реабилитации отца. Центральная нотариальная контора, министерства иностранных дел и юстиции напроочь откристились от этой справки и послали к тому, кто ее подписал. Приемная военной коллегии прокуратуры СССР с глухим окошком дежурного и множеством дверей. Позы и лица людей говорят о долгом ожидании...

— Я уезжаю в Израиль на постоянное жительство и хочу получить разрешение на вывоз справки о реабилитации моего отца.

— Подождите вас вызовут.

В зал вошли два полковника юридической службы. Налупско серьезные и нахмуренные лица:

— Кто по поводу справки о реабилитации?

— Я.

— Идемте. Ба... сразу двое моих хороших знакомых. Маленькая комната исповедальня: стол, четыре стула.

— Что вы хотите? Повторяю свою просьбу.

— Дайте ваши документы. Мы не можем вам разрешить взять эту справку за границу.

— Но почему? Это же официальный документ.

— А зачем он вам нужен?

— Это память об отце. Все что у меня осталось.

— Нет мы не разрешим вам.

— Что же мне с ней делать?

— Оставьте ее у нас на хранение, когда вернетесь обратно получите.

— Я никогда не вернусь и у вас ее не оставлю. Документ выдан мне.

— А мы ее у вас и не отбираем, можете оставить у родных, знакомых, друзей. Есть еще один вариант. Оставьте ее у нас, получите сохранную расписку. Когда придете на место попросите, чтобы за вас ходатайствовало правительство страны перед нами о выдаче этого документа.

— Нет, справки и на этом условии я не оставлю. Очень жаль, что не смогу ее взять с собой.

— Ваше дело, но не вздумайте везти ее нелегально, у вас могут быть большие неприятности.

(Продолжение следует)

Г. ГЕРШАН

Зарубежная жизнь

РЕЗОЛЮЦИЯ 11-го СЪЕЗДА КАДЕТ

«На Съезде был вынесен проект резолюции, который мы помещаем ниже и который в окончательном виде, после проверки его Президиумом Съезда, будет напечатан в «Переключке». Мы же приводим его лишь в «неофициальной» форме, которая, вероятно, мало будет отличаться от окончательной, и дается лишь для сведения членов Объединения»

1. Знаменательный юбилей 1000-летия Крещения Руси обязывает нас включиться во все начинания высших и поместных церковных властей и общественных организаций за рубежом, приняв участие в религиозных, национальных и патриотических выступлениях.

2. Отмечая также в этом году 70-летний юбилей Белого Движения и начала борьбы с коммунизмом у нас на родине, мы склоняемся перед священной для нас памятью первых воинов, начавших эту борьбу.

3. Героические усилия этих первых Белых Воинов, а затем и их продолжателей, были не напрасны. Свидетельством этого служат процессы религиозного и патриотического возрождения, когда подвиги этих борцов начинают получать должное признание и оценку на родине.

4. Мы, кадеты, также являемся продолжателями никогда не прекращавшейся борьбы за освобождение России от коммунизма. Наш общий долг — не только пристально следить за происходящим там, но и всеми силами способствовать успешному завершению этой борьбы».

(Бюллетень # 16, Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов в Сан Франциско)

ЮБИЛЕЙНОЕ МОЛИТВЕННОЕ ТОРЖЕСТВО В БУЭНОС АЙРЕСЕ

В пятницу 6-го мая с. г., в сопровождении Его Высокопреосвященства архиепископа Лавра Сиракузского и Троицкого и диакона Иоанна Оношко, прибыла в Буэнос Айрес чудотворная икона Курской Божией Матери.

В буэносайресском аэропорту Эсеиса икону ожидали администратор Аргентинско-Парагвайской Епархии РГЦЗ протоиерей о. Владимир Скалон, протоиерей о. Владимир Шленев, протоиерей о. Валентин Ивашевич и делегация от Совета Русских Белых Организаций в Аргентине, в составе С. А. Якимовича, председателя Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов, Е. К. Ларионовой, представительницы ОРИОРА, А. И. Шалона, представителя САФа и Г. Л. Лукина, представителя Толстовского Фонда. В Кафедральный Собор Буэнос Айреса икона прибыла к 10 часам вечера. Несмотря на поздний час, собор был полон верующих, ожидавших икону. По ее прибытии был отслужен молебен архиепископом Лавром в сослужении всего клира.

В субботу 7-го мая, чудотворная икона посетила Свято-Троицкий храм на улице Бразиль, где Владыка архиепископ Лавр совершил всенощную, в сослужении настоятеля протоиерея о. Валентина Ивашевича и буэносайресского клира.

В воскресенье 8 мая все духовенство Русской Православной Церкви Заграницей в Буэнос Айресе прибыло в Кафедральный Собор на улице Нуньес. Чудотворная икона уже находилась на аналое посреди храма и в 10 часов с колокольным звоном состоялась торжественная встреча Владыки архиепископа Лавра. После облачения началась священная литургия. Владыке архиепископу Лавру сослужили: настоятель собора протоиерей о. Владимир Скалон, протоиереи о. Владимир Шленев, о. Сергей Иванов и о. Валентин Ивашевич и диаконы о. Николай Радиш, о. Петр Леонтьев и о. Иоанн Оношко, с сонмом прислужников. Пело два хора, соборный, — усиленный певчими из других приходов, под управлением князя М. А. Горчакова, на хорах собора, и хор ОРИОРА, под управлением Е. К. Ларионовой, на правом клиросе. Собор был переполнен молящимися. Торжественность архиерейской службы, прекрасное пение двух хоров и, самое главное, присутствие чудотворной иконы создавало высокое духовное настроение среди молящихся, а пасхальные песнопения еще больше усилили праздничное торжество этого богослужения. Особенно приятно было видеть в церкви много молодежи в разведческой форме, также как и многочисленных младенцев, которых подносили к святому Причастию.

После литургии, перед иконой был отслужен молебен Божией Матери и святому князю Владимиру. Литургия и молебен длились три с половиной часа, но даже люди преклонного возраста из-за особенно молитвенного подъема не почувствовали утомления.

Большой радостью было для всех награждение, архиепископом Лавром, митрой настоятеля о. Владимира Скалона. Владыка архиепископ Лавр сказал во время возложения, что митрополит Виталий и Архиерейский Синод награждают протоиерея Владимира Скалон митрой, за его ревностное исполнение трудных послушаний, возложенных на него высшей церковной властью. Отец Владимир Скалон больше года исполнял должность начальника Русской Духовной Миссии на Святой Земле. На трехкратное «аксиос», архиепископа Лавра, соборный хор ответил от имени всех молящихся тоже трехкратным «аксиос».

В своей проповеди, Владыка архиепископ Лавр отметил, что этим посещением чудотворной иконы Буэнос Айреса начинаются торжества великого юбилея Тысячелетия Крещения Руси, организуемые в Аргентине Русской Православной Церковью Заграницей. Он призвал всех верующих любовно сплотиться, дабы достойно отметить этот юбилей. После проповеди архиепископ Лавр лично вручил от имени Синода ордена святого Владимира, по случаю Тысячелетия Крещения Руси, митрофорному протоиерею о. Владимиру Скалон и протоиереям о. Владимиру Шленеву, о. Сергию Иванову и о. Валентину Ивашевичу, также как и диаконам о. Николаю Радишу и о. Петру Леонтьеву. Во время подхода к иконе и к кресту, хор ОРИОРА пел, в течение более получаса, духовные концертные песнопения. Под конец они спели Исполла эти Деспота, сначала женским трио а затем и всем хором.

После богослужений, настоятель храма пригласил всех богомольцев на общую трапезу в помещениях архиерейского подворья.

В последующие дни чудотворная икона посетила все храмы Буэнос Айреса и пригородов: в Темперлее — храм Покрова Пресвятой Богородицы, в Итусаминго — храм Всех Святых в России Просиявших, в Вижа Бажаестере — храм Св. Сергия Радонежского и храм Св. Владимира, с посещением всех обитателей Корпусного Дома, в Кильмесе — храм Св. Гермогена, старческую больницу Толстовского Фонда в Ольмосе и некоторые частные дома, особенно те, где находились больные.

В пятницу утром чудотворная икона, в сопровождении архиепископа Лавра и диакона Иоанна отбыла в Сан Пауло, Бразилия.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н. м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100 лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 2.00 австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты. Чехи: Miguél Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs.As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Interes General. Conces. No. 3980